

**ПОДВИГИ
СВЯТОГО МОДЕСТА**

Житие священномученика

Модеста

Патриарха Иерусалимского

в четырех редакциях

Святая Гора Афон

2015 год

Священномученик Модест
Патриарх Иерусалимский

ПОДВИГИ СВЯТОГО МОДЕСТА

Житие священномученика Модеста
Патриарха Иерусалимского в четырех редакциях.
Редакция 1-ая «Московско-Афонская»

Месяца декабря в 17 день, подвиги и чудес исповедание святого священномученика Модеста, Архиепископа Иерусалимского.

Не меньшаго восхваления с нашей стороны достоин был бы и дивный Модест бывший одним из почтенных архиерейским саном и степенью, а кроме того одним из удостоенных мученической кончины и, вследствие этого, славы, одним из достигших во всяком случае чести и одним из украшенных отвсяду венцем. Пусть говорят во славу Бога, обогатившаго его чудесами и всяческими милостями, а боголюбивыя уши послушают о нем, о чуде и необычайности его терпения, о подвигах за благочестие и о презрении к своей смерти. Но было бы хорошо рассмотреть нам с самага начала об этом божественном и дивном муже, каким образом и как он был возведен на высокую степень архиерейства, передать, как явился излишек его добродетели и какую силу он получил у Бога еще до священства; но особенно познакоимся с тем, какой чести удостоил его Бог за добродетель.

Когда известный Платон в тогдашния времена прекрасно принявший от Бога бразды Иерусалима,

переменил жизнь и от этого временного и видимого перешел к незримому и вечному, и так как церковь Божия стала чувствовать недостаток в пастыре, то все, сколько было верных и боголюбивых, собравшись около храма, старались об избрании архиерея. Еще изстари был в силе следующий обычай, соблюдавшийся и сохранявшийся до того времени: когда тот, кому было вверено предстояние церкви, вместе с кончиною оставлял жизнь, то все возлагали на Бога и просили у Него достойного. То же случилось и тогда. Когда священный Платон, как сказано, скончался, весь народ, собравшись, воспользовался этим прекрасным обычаем верных. Обычай же был таков: собравшиеся крепко запирали двери божественного храма многими ключами и печатями, затем сидевшие у дверей его принимали свыше от Бога назначение, и кого видели вошедшим в храм и молитвою отворившим крепко запертые двери, того принимали, как предъизбранного Богом, и садили на священном троне архиерейства.

Был некий юноша, имевший тогда то занятие, что был пастухом волов и надсмотрщиком над разными животными. Имя юноше Модест. Он, как бы неким божественным посланничеством Всесвятаго Духа и откровением, достиг церкви и когда увидел, что она крепко заперта ключами и печатями, начал тотчас, по обычаю, петь известныя Давидския слова, говоря: «Возвеселихся о рекших мне: в дом Господень пойдем». Когда же он по порядку пришел к концу

псалма, по молитве из очей его истекали источники пламенных слез: «О кто, Христе мой, изречет силы Твои? Как все слышаны хвалы Твои будут?» – засовы вместе с печатями, по чистой молитве этого всеблаженного и преподобного, тотчас разбились и разрешились, церковь Божия легко открылась – так скоро, что от большой силы при открытии двери разломались, и преподобного увидели стоящим внутри церкви. Весь народ был поражен неожиданностью чуда и «Достоин предъизбранный нам Богом!» – возгласили весьма громко одним голосом и языком. Вследствие этого его удостоивают, и он принимает ту дивную и необыкновенную хиротонию. И так, протеец, поселянин, пастух быков и надсмотрщик за другими животными и скотом, подобно Давиду, восшедшему на царство прежде всего за его кротость, подобным образом и сам он за единую простоту сердца и за прилежание и любовь к Богу восходит на высокий трон святительства, не добиваясь чести, как сказал один из богоносных мужей о тех, которые получили ныне предстояние, но более почтенный честью и очами Божиими, благо зрящими на прямоу сердца. Что же затем стало с ним? – Продолжительное моление к Богу дать ему некую милость и дар, с чем и при чем ему было бы прилично быть. Творящий же волю боящихся Его и выслушивающий их моление тотчас снисходит на моления его и дает ему милость и дар щедрый в отношении к скоту. Отныне начнется у него лечение и забота о скоте.

Некий человек, архитектор по ремеслу, имея две пары быков, во время лета выведя их под ярмо, надев на них ошейник и наложив в телегу груз, отправился на свое гумно. Противник и клеветник диавол, желая причинить рабу Божию Модесту какое-нибудь мучение и беспокойство, – как обычно ему испытывать рабов Божиих, в особенности же попирать и насмехаться над ними, – невидимо приближается к телеге и, испугав быков и затем загородив им путь, повергает на пол, сделав их неподвижными и почти мертвыми. Видя это, человек звал по имени святого себе на помощь криком, слезами и великими некими воплями, говоря: «Боже, ходатайством и молитвами святого Модеста буди скорейшим помощником моим быкам». Святой же Божий Модест, Святым Духом узнав о вреде, причиненном быкам кознями сатаны, скоро явился на помощь человеку и его быкам. Увидев его, человек исполнился смелости и со слезами испустил глас, чтобы смягчить и ослабить потрясенную душу, говоря: «Если бы ты, отче, был здесь, то я несчастный не погубил бы своих быков». Святой, видя быков, поверженных на землю с самой телегой и с самым грузом, сначала творит молитву к Богу, потом ударив палкою, которую носил в руке, поднимает их и отдает их хозяину, веля вести их, куда тот хотел.

Пройдя и сам с этим человеком пространство некоего малаго места, он тотчас, покинув его, уходит. И снова лукавый лукавое причинял волам и, загоро-

див путь, повергает их на землю. И опять подобная же беспомощность овладела человеком, и снова он с горячими слезами и величайшим стенанием призывал святого. Этот же, тотчас уведав о сем, по прибывающему в нем Божественному Духу, скоро возвращается и, увидев снова случившееся, смело говорит человеку тому, тотчас поднимает с полу волов и, взяв пояс, который он носил, крепко привязывает его к ярму. Обратившись, он говорит человеку: «Иди, брат, не бойся остального». Не вынес лукавый такового, но как бы почувствовав накиннутую святым на ярмо связь, – разумею: пояс, – связь своего злого действия гораздо более, нежели ярма, он громко возопил на святого, говоря: «Ты несправедлив ко мне, Модест, ибо это – мой человек и весь его труд и старание – мои, после того как он сделал мне все угодное; когда ты теперь пришел на помощь к нему, я стал невидим; ибо, уверовав в тебя, он отверг меня и не стал признавать за то, что он, когда часто звал меня на помощь, – я не колебался содействовать ему». Святой же Модест запретил ему, говоря: «отъиди, диавол, от человека, ибо твой труд и твое жилище есть внешний мрак», – и диавол чрез запрещение праведного тотчас стал невидим для этого человека. Таковыми знаменами прославил святого Бог, так что он был дивен и любим всеми жителями во Святом Граде.

Идя однажды по городу, он находит в некоей улице человека бедного, имевшего одного красиваго теленка. Когда сей пал и издох, человек этот исполнился

печали и терзался, как и следует, страшным унынием, внезапно лишенный всего – и единственного своего утешения, и всякой возможности для своего существования и жизни. Увидев его, столь смущенного, взирая на него, имеющего от большого уныния и самый голос удрученный, сострадая и соболезнуя ему, он молитвою воскрешает теленка.

И разнесся слух по всему городу, какия знамения он совершал. И одни говорили, что и было на самом деле, что «Архиепископ наш – святой»; другие говорили: «Нет, но он маг и делает это посредством своей магии, или он ученик врача какого-либо из известных, и совсем не от Бога, если уж говорить, дана ему такая благодать». Сие говорила наивная, обыкновенная, глупая чернь; более же разумные и с умом более тонким говорили: «Если бы человек сей не был благочестивым и праведным, Бог не открыл бы чрез него церковь». Им противники снова возражали: «А если в самом деле, как вы говорите, сей человек от Бога и от Него дано ему таковое делать, пусть он идет с нами на место, где живет величайший дракон, и если последний будет убит его молитвою, мы уже не будем спорить посему, что наверно от Бога, совершающего сие чрез него, нет». Святой же услышав, что говорилось всем народом, тотчас, как был, является на месте. И столь слушал его Бог, что все место затряслось и задрожало чрез молитву праведного. Стоящу и смотрящу всему народу, он своею палкою ударяет по дракону и тотчас показывает его мертвым и без-

душным. Итак великий ужас объял присутствующих и тотчас они веруют во имя Господа нашего Иисуса Христа и все исповедуют слугителя Его Модеста.

Эта молва доходит и до царя его. Он, хотя и безбожный и чуждый нашей вере, имея дело преследовать исповедающих Христа, взялся самым тщательным образом: без гнева, без страсти, без ненависти; в ужасе и чуде он только нашел себе праведника: и враг умел удивляться добродетели мужа. И он естественно претерпел бы тогда это, если бы и после сего он вознамерился наказать его злыми наветами дьявола и представить Христу мученика....(далее неразборчивый текст)

Но мы к сему чуду присоединим и другое чудо. Одна женщина была вдова имевшая пять пар волов, которых приключившаяся когда-то болезнь заставила животных сильно страдать и сделав их для работы совершенно негодными и бесполезными. Жена же, будучи вдовой и до крайности бедная, хотя и не хотевшая видеть для себя опасности в смысле всяких средств и пропитания в жизни, была поражена. Она терзалась душою, не находила совершенно помощи, чем бы излечить волов от болезни, а свое сердце от столь несносной скорби. Посему призывая всех святых и ходя во храмы их и, насколько могла, принеся плодов, ни от кого из них не получила милости или помощи. Посему хотя столь лишенная божественного заступничества, не отчаявшись, приходит она к святым Косме и Дамиану, обливая щеки многи-

ми слезами, потоком слез указывая всем внутреннее пламя сердца, уверяя плачем, что в будущем жизнь ей будет не в жизнь, если она лишится волов, единственного утешения в жизни. Итак она призывала божественных безсребренников, громко восклицая и взывая к ним, говоря: «Святые Божии, помилуйте меня, обремененную многими грехами в жизни, ради множества которых волы мои вот-вот подвергаются опасности – увы мне! – погибнуть». Явившись ей во сне святой Косма сказал: «О жена, мы не уполномочены от Бога давать исцеление скотам, – сия благодать дана Модесту, великому архиерею Иерусалима: он, если ты придешь к нему, излечит волов твоих». Пробудившись от сна и обсудив, что сон верен, тотчас возстав, отправилась, ища великаго Модеста. Когда же не могла найти его и не знала, кто он таковой, то, живя вдали от Иерусалимских стран, она оставалась у себя, призывая святого поспешить и придти к ней на помощь. Предстательство и появление великаго Космы заставило ее надеяться. Посему, движимая теплотою веры, она призывала указанного врача явиться к ней. И когда она столь жарко пребывала в молитве, в одну из ночей является ей великий Модест в сонном видении, говоря: «Чего ради, о, жена, ты так плачешь? Я – Модест, котораго ты ищешь, и, услышав молитву твою, я явился, чтобы сделать здоровыми твоих волов; но выслушай меня и, быстро возстав, отруби некую часть из всех железных орудий, которыя у тебя есть, и, взяв части их,

иди в некое место, которое называется Лагиной, – в нем зиждется храм архистратига Михаила. Напротив раковины того храма живет некий муж, именем Евстафий, который, будучи славным ремесленником, сделает тебе крест. Взяв его, иди в дом твой и созвав семь пресвитеров, пусть они совершат в твоём доме панихиду, потом литургию днем пусть совершат попарно вместе, и после божественной литургии пусть они возьмут свечи и, взяв крест рукою одного из них, иереи пусть обольют его елеем, потом таковым елеем окропят так волов, и тотчас именем Христа и призыванием меня болезнь убежит от них». Жена, наученная сему святым Модестом, пробудившись и тотчас взяв, по его повелению, все железные орудия, пошла к указанному ей Евстафию, которого найдя в сказанной местности, живущаго близ храма архистратига Михаила, просила его, говоря: «Заклинаю тебя Богом и молитвами святаго Модеста, чтобы ты отрубив часть из всех сих железных орудий, сделал мне из кусков крест». Человек этот повинуется и приготовляет женщине крест. Она взяв его и придя в свой дом, призывает семь пресвитеров и как было велено ей святым в сонном предстательстве, совершается с вечера панихида, а днем совершается божественная литургия. И со свечами и фимиамом взяв крест, иереи обливают его со всех сторон елеем и окропив им волов, они милостию Христа и призыванием святаго Модеста тотчас стали здоровыми и к делам для женщины были снова способными. Все прославили Бога,

давшего таковую власть святому рабу своему. Сила яда Еллинов и заклинателей осталась без действия и всякий вред его и всякое злое измышление не имели силы остались тщетными и без действия, будучи совершенно не в силах ничего сделать в домах верно прибегающих к силе и действию того святого и всечудного креста. Да и ныне, кто с верою совершит память сего святого Модеста и сказанным образом приготовив крест, ежегодно совершает вышеписанное, дом его и весь скот его будут безвредно охраняемы от диавольского действия и человеческой злобы милостию Господа нашего Иисуса Христа.

В то время, когда сей великий иерарх и дивный Модест совершал столь невероятное в Иерусалиме, когда слава о нем распространялась повсюду, дошел снова до царя его слух о совершаемых им ежедневно необыкновенных знамениях. Услышав о делах его, глупый царь, поистине паяц, сказал: «Доколе мы будем выносить таковое, слыша, что он делает? Ибо не только, как говорят, он наполнил все храмы своим волшебством, но и лечит волов, обнаруживая на деле чары и чудотворения. Но, отправившись, говорит он воинам, отыщите его и, найдя, приведите ко мне; и я многообразными и различными искусствами изобличу его волшебства». Воины, отправившись, по приказу тирана, находят святого и, взяв, решились отвести его к царю. Идущим им, встречается со святым один человек-священник, сам нуждающийся в милости, подобно прежним. Он начал призывать и сильно его

молить, говоря: «Помилуй меня, отче, у меня нет ни надежды, ни средств к поддержанию волов моих, ежедневно погибающих». И отвечав, святой сказал ему: «Человече, ты видишь меня связанного, идущаго на искусы, а требуешь получить от меня милости?» Когда же тот настаивал, прося милости, то сжалившись над ним в его несчастий, а вместе с тем видя веру его, святой сказал человеку: «Иди и во имя Господа нашего Иисуса Христа сделай изображение честнаго креста и призови его во имя грешнаго Модеста, и будет тебе в помощь и благосостояние волов твоих. А я иду на смерть; ты же, если почтишь день моей кончины я буду всегда с тобою, призывая молитвою Бога тебе на помощь». А воины видели, что он как бы медлит в беседе с этим человеком. Они ударили его, говоря: «Нам приказано привести тебя к царю; посему спеши, чтобы и нам через тебя не подвергнуться опасности».

Когда же он предстал пред царское седалище, царь сказал святому: «Откуда дана тебе таковая благодать? Как ты, делая таковое, привлекаешь к себе всех? Или недостаточно, что ты почитаешь Распятого и Ему, как Богу, приносишь служение вместе с теми, которые с тобою; но ты ложно увлек за собою и весь город и убедил, чтобы тебя считали и поклонялись как Богу». И святой сказал: «Губитель и хитрейший из людей! Никто не поклоняется мне, как Богу, но все, имя Распятого Бога, как ты сам сказал, хорошо делают, что поклоняются и почитают. Его (Бога)

ты сам не достоин познать; меня же, о бессмысленный и суетный, они чтят и поклоняются не как Богу (прочь!), но как служителю Бога». И царь сказал: «Какого же Бога служителем ты себя называешь? Или кто знает Распятого Бога, если не ты только один и не маги вместе с тобою?» И так он приказывает, и вводятся мулы-самки, совершенно дикие и неукротимыя, к которым он велит привязать и пустить праведника, чтобы он, влекомый по тем острейшим и жаловидным камням, которых была масса в том месте, был уничтожен, в смысле всего его тела. Это и случилось. И святой простер руки свои на мулов, — они обратились в бегство. Сам же он, разрешенный, казался сверх ожидания нестрадающим. Но неразумный царь, видя это, не внимает, но говорит святому: «Опять твои чары намерены причинить гибель самим мулам?» Посему велит во второй раз связать руки и ноги его вместе. Мулы опять были приведены, и его привязали к ним. Ударяя его, привязали к мулам и пустили их бежать с большой стремительностью. Мученик же Христов, влекомый мулами, пел сию Давидскую песнь: «Аще не Господь созиждет дом, всуе трудишася зиждущие», — что было то же самое что и: «Аще Бог с нами, никто на нас». Когда святой был влеком мулами по каменистому месту, встречается ему некий скотовод, имеющий огромное стадо волов, но совершенно ни одного теленка. Пастух, увидев его и узнав, кто он и за что таковое претерпевает, ничего другого из достойного не требует полу-

чить от него старанием и просьбою, как особенно то, что, как и следует, прилично человеку неизвестному, грубому и невежде: ведь кому другому, как не одному пастуху, как и следует. Дело состояло в том, чтобы ему были даны телята, и об этом он просил с горячими слезами, говоря: «Помилуй меня, отче, и дай мне молитвами твоими изобилие в телятах». Святой запретив тем бегунам и диким мулам, тотчас останавливается в беге и велит пастуху подойти к нему. Когда он подошел со своим стадом совершенно близко к мученику, блаженный помолился над ним, сказав так: «Боже, благословивый стада волов и овец Авраама, сам даруй, чтобы в каждый один год ты (пастух) был обладателем двух телят – бычка и телушки». Итак пастух, получив требуемое, ушел радуясь. Мученик же своим запрещением заставил обратить мулов снова на то же место. Царь более глупый и грубый, нежели мулы, разсердившись, что святой не изуродовал себе совершенно тела, но пребывает еще без страдания, как прежде, приказывает, чтобы были острые гвозди и чтобы их вбили в мученические красные стопы его. Таким образом затем он посылает за ним воинов преследовать его до трех стадий на пространстве бега. Безбожный и незаконный приказал следующим за ним бить плетью сзади, в случае если мученик не побежит быстро и стремительно. Но и это наказание благороднейший Модест перенес благородно и мужественно. Тиран же, когда видел себя побежденным и в этом, велит вколотить в пол острых же-

лезных трезуюцев и прогнать по ним мученика на пространстве приблизительно одной стадии. Христос же и в этом даровал терпение своему рабу, и он ничего вредного не потерпел. Дикие чиновники дикаго зверя, как прежде беззаконные Иудеи на моего Христа, говорили: «Смотрите, яко ничтоже успеваем?» Таким же образом и эти, обезображивая тогда мученика, касались положения и мнения тех, удивляясь великому терпению праведнаго. «Смотрите, – говорили они друг другу, указав так на этого неумирающего, яко ничтоже успеваем. – Но идите, побьем его камнями, пока не закроем неразумной его головы ударами камней». Сказали и тотчас взялись за дело. Убийцы бросали камнями в него, вдали стоящаго и Богу молящагося. Солнце, не вынося видеть таковое беззаконие Иудеев над мучеником, затемнило свой свет и уменьшило свои лучи. И бе видети свет и не свет, день и не день, по изречению божественнаго пророка. Бог же, почитая своего мученика, сделал удары камней не достигающими цели и молитвою его отклонял вдаль камни, и снова праведник казался невредимым, покрываемый божественною силою. И снова замешательство овладело беззаконными, и удивляясь, они всячески говорили: «Не должно нам недоумевать при его чарах, так как чрез них камни не достигают цели и возвращаются. Разве не наши предки побии того Стефана? Но ничего таковаго в нем не случилось, ибо он не был маг, как этот, неумирающий; но идите, бросим его в котел, в котел на-

льем свинцу, потом зажжем изподнизу его огонь и посмотрим, сможет ли он что-либо сделать против этого наказания». Обсудив это, они тотчас исполняют, так как отец их и злой царь почитался дьяволом. Все это, по его приказанию, делалось против мученика. Опускают его в котел, сюда бросили свинцу, зажгли изподнизу большой костер и оставляют его в котле шесть дней. После этого глупые подумав, что он совершенно погиб, посылают некоторых из своих, чтобы уничтожить все его кости, чтобы, говорили они, «христиане, взяв их, не стали чтить как кости мученика». Но помысел их был обличен и случившееся с праведником дало место противоположному их мнению: не кости, но самого того мученика живаго, среди ночи христиане, похитив из котла, держали при себе. Посланные, видя его живаго и невредимаго у христиан, были поражены, и взяв его отводят к царю. Увидя его, жестокий тот и зверовидный велит тотчас пробуравить по середине каменную колонну, прибить к ней руки блаженнаго и сильно сжать их; затем так на нагое тело лить расплавленный свинец, зажечь для него огромнейшую печь. «Если, – говорили они, – мы погубим его, мы одержим верх над его чарами». И блаженный Модест претерпевая такое и таковое, совершенно не чувствовал, ибо полагал высочайшее для себя убежище. Посему он не мог думать, что к нему приблизится какое-либо зло, ни плеть приблизится к его телу. Печь разожженная им (царем) и содержа его (Модеста) внутри, получив запре-

щение, тотчас погасла. Колонна разбилась и мученик, имея разверстыя и свободныя руки, вместе с душою поднял их горе к небу, благодаря Бога. Беззаконные же снова пребывают в том мнении, что он совершенно убит. Когда же увидели его живым и имеющим разверстыя руки для молитвы, призвали тотчас к себе и сказали: «Иди, иди, Модест, принеси жертву богам и повинуйся императору и нам, чтобы ты был освобожден от многих ожидающих тебя искусов». Подвижник же Христов сказал: «Я научился поклоняться одному Богу и Его Единого почитать, чтить и служить». Когда он это сказал, нечестивые забивают ноги его в дерево, как раба-беглеца, и принеся, льют тотчас расплавленный свинец по его телу. Но свинец совсем не коснулся мученических членов. Демонские же люди, споря в сварливых душах своих о безбожии одерживать верх над его мужеством, в самом деле, безбожные льют на его голову смолу и масло, – о безчувственность суетных, или гораздо лучше сказать, дикость и безчеловечие, – и зажегши огонь на ней, ставшие истинно достойными огня и геенны отпускают его бродить по середине города. Вследствие сего вознегодовал весь город и, как было в обычае, обратился с кликами к царю. Царь узнав, что из-за Модеста в городе началось волнение, приказал схватить его и привести к себе. Он говорит своим вельможам: «Что вы скажете о Модесте? Что мы ему сделаем? Знайте, что ни один искус не коснулся его, и ныне, если мы освободим его, он совратит всех за Распя-

тым. Подумайте, к какому вы придете о нем мнению?» Они же, ответив, сказали: «Царь, ничего другого ты не вели о нем, как отсечь ему голову мечем». И тотчас царь приказывает принести меч и привести к нему мученика. И тиран сказал ему, показывая на меч: «Модест, или исповедуй нам явно твои чары, или знай, что я прикажу отрубить тебе голову этим мечем». Ответив же, мученик говорит царю: «Поистине, царь, ныне ты мне откроешь Царство Небесное и сделаешь меня ныне наследником вечных благ, издавна назначенных мне в удел за мое стремление». Святой говорил это с большим удовольствием.

Царь, видя, что он не раскаивается в своем мнении и что потому сам он стремится к совершенно бесполезному, – а это значит по пословице «газель со львом войну начинает», – отчаявшись убедить его, он дает относительно его решение, сказав так: «Модеста, не пожелавшаго подчиниться нашей власти, ни прибегнуть и принести жертву бессмертным богам, приказываю вывести из города и отсечь ему голову». Тотчас чиновники, для сего назначенные, схватив его, уводят по приказу из города. Находясь здесь, будущий наследник небеснаго царства просит дать ему малое время для молитвы; и став, он помолился так: «Творец света, Господи Иисусе Христе, удостой меня наследовать Твоего царствия, ибо Тебя Единого, Владыко, возжадала душа моя и именем Твоим я не думал о смерти и искусах; не считай меня, Человеколюбче, недостойным Твоих благ, но вонми мне,

рабу Твоему, прими сие моление мое: кто призовет имя мое и память меня смиренного будет совершать, будь помощником таковому и не оставь его, но наполни благ твоих и даруй ему богатая милости Твои; и кто по вере будет читать книгу о моем мученичестве и моем подвиге пусть таковое будет, Человеколюбче Господи Боже мой, во благословение всякаго довольства. Изгони и преследуй именем раба Твоего Модеста от всякаго скота его различную болезнь какая и каковая ни будет. Ей, Святый Владыко, возри от святаго Твоего жилища на мое моление и благослови и умножи скот его, как ты благословил и умножил паству Авраама, Исаака, и Иакова и всех рабов Твоих, яко благословен еси во веки, аминь». Сказав сие и помолившись, склонив выю, он принял кончину от меча в восемнадцатый день текущаго тогда декабря месяца, в день пятницу; в этот день он и молил принять кончину своей жизни чрез спасительное распятие Господа нашего Иисуса Христа. – Те кто по вере и желанию совершают божественную память святаго священномученика Модеста, он является им помощником и благословляет и умножает дом и скот их во Христе Иисусе Господе нашем, ему же слава и держава ныне и присно и во веки веков, аминь.

Конец подвигов святаго священномученика Модеста.

Нужно тебе, человек, когда, с соизволения Божия, приключится какая-либо болезнь твоему скоту, за-

ставь какого-либо честнаго и чистаго юношу читать чудеса святаго Модеста в день пятницу, при восходе солнца, и делать это три следующие одна за другой пятницы. Вычисли, когда день его кончины, и храни три пятницы, единственная перед его памятью, – не соединять волов твоих под ярмо, ибо это в честь мученика, и Бог ходатайством Его упасет от зла скот твой и волов без болезни и страданий.

Написав...житие твое, святы́й священномучениче Модесте, со многим рвением, насколько позволяла нам сила, мы просим отмерить нам сие единое вознаграждение: прибегай, отче, на помощь в великом падеже волов и земледельческаго скота и твоими молитвами направь жизнь нашу. Святы́й Модесте, помоги мне рабу Твоему, который из желания сочинил твое житие и, написав, храню его на острастку в разных случаях. Храни меня от всякия нужды молитвами твоими без вреда, о треблаженне, будь мне, рабу твоему, предстатель и помощник в нынешней жизни и на Суде том.

ПАМЯТЬ ИЖЕ ВО СВЯТЫХ ОТЦА НАШЕГО МОДЕСТА,
АРХИЕПИСКОПА ИЕРУСАЛИМСКАГО.

Редакция 2-ая «Минейно-Проложная»

Сей от православных прозябе родителей, от града севастийскаго, имже имена, отцу Евсевий, матери же Феодулия; яже Феодулия неплодна бяше. И моления ради и молитв единосупружных подаде им Господь сына. Сей великий отец по чотыредесятом лете совокупления ею общаго и по рождении великаго сего, оболган бысть Максимиану Еркилию, яко христианин; и связан и затворен бысть в темницу. Се же уведевши Феодулия, и та донде в темницу со отрочатем, в нейже купно Богу помольшеса, с миром духи своя в руки ангельския преложиша, мученицы нравом и прилогом показавшеса. Ихже темничнии стражницы умерших обретше, отроча же живо между их лежащо, егоже взявше принесоша к Максимиану, пяти сущи месяцев. Он же доброличное и красное отроча виде, единому от властитель в даде, еже прилежно питати его, яко да достойно будет диеву угодию.

И сим убо питаемь бяше блаженный Модест; и некими о родителях своих уведев, и како Христа ради смерть прияша. В третье же надесять лето возраста своего идый и от онаго возвещено ему бысть о родителях его и благочестии и весь Христов бысть, выну от елин испытань бываше.

И некогда Максимиану всесоборную жертву проповедавшу, сей же ко гробом родительным шед, много и

жалостивно оных моляше, еже от еллинских рук того исхитити, да божественному крещению сподобится. Обрет же его некоторый среброкузнец идый отнекуду и поим его во Афины заведе, чудеса на пути различна сотвори. И места онаго архиерею того представи, иже научив его и огласив, крестится сего сотвори; яко столп зряше огнен с небесе сходящъ и на главу крещаемому водружашеся. По крещении же среброкузническаго брата приснаго от недуга смертоноснаго молитвою точию, а не прикосновением воздвиже, и другаго беснующагося исцели. Таже по сих среброкузнецу и брату его умершу, тойже убо писанием стяжания ею, сыном среброкузничевым предаде: сам же сквозе пустая места отшед, хождаше, проходящая житие постническое.

Сынове же среброкузничии зрети всеми чтома не терпяще, и завистию наустишася на блаженнаго. И некогда его поемше с собою, и бывшим им во Египте, продаша его яко раба неверну мужу, иже и многи страсти злыя прият купно за седмь лет. Его же молитвами к Богу от прелести привел и божественному крещению того сподоби, и люте ему разболевшуся, здрава того сотвори. И по смерти его к поклонению живоприятнаго гроба Господня отиде; таже и на синайскую гору взыде и Богу внимая, многая чудоделия творяше.

Архиерею же Иерусалимскому от жития отшедшу и откровением Божиим архиерей поставлен бысть иерусалимский блаженный сей Модест, пятьдесят де-

вятое лето провождая жития своего, чудодействова и тамо чудеса многая. Ибо мужу некоторому иерусалимлянину многа скота имущу, его же скоты помираху, источнику змиевым ядом наблевану. Наветом диавольским, на него же нашедшу святому, скоты воскреси и змия умертви. И бесу явится пришедшу песьим образом, страшным именем Божиим заклыв не приходити никогда же, идеже святаго имя наречется. И среброкузнечииим сыном во Иерусалим дошедшим купи деля, иже во Египте того продавшим, уведевше тогда архиереа быти града того, и убояхуся, яко нелепое дело сотвориша. Он же уведе их сомнение, не отрину их, но и с целованием приим учреди их, и великолепие одарив.

Сей убо великий преподобный отец Модест пожив тридесять осмь лет во архиерействе, яко быти всех лет живота его девятыдесят седмь, и к вечным обителем преиде.

ПАМЯТЬ ИЖЕ ВО СВЯТЫХ ОТЦА НАШЕГО МОДЕСТА,
АРХИЕПИСКОПА ИЕРУСАЛИМСКАГО.

Редакция 3-я «Синаксарская»

*Всеблаженный Модест, земля
Господня, носящая Гроб, носит и
твой гроб.*

Сей родился от православных родителей, по имени Евсевия и Феодулы, в городе Севастии в 298 году.

Когда же мать его была неплодна, по молитве родителей, его дан был им сын, великий сей отец, после сорока лета брака их. По рождении его, его отец был оговорен пред Максимианом, как христианин, связан и заключен в темницу. Узнав об этом, жена его Феодула отправилась и сама в темницу вместе с сим своим сыном. Находясь же там в темнице, оба они призывали Бога и так предали свои души в руки святых ангелов, сделавших мучениками по своей воле и желанию. Темничные же стражи, видя их умершими, а ребенка живым среди их, взяли его и принесли к Максимиану. Ему было тогда пять месяцев. Царь же видя ребенка здорового и весьма приятного, передал его одному сенатору для тщательного воспитания, чтобы со временем он сделался достойным служить лжеименному богу Зевсу.

Итак, воспитываясь у сенатора, блаженный Модест узнал, как родители его блаженно умерли за Христа в темнице. Вследствие чего, когда он достиг тринадцатилетнего возраста своего, то найдя одного христианина, был научен им благочестию и, всецелый его служитель, будучи выдан, он сокрушался о том, что вращался среди Еллинов.

Когда же Максимиан возвестил некогда, чтобы весь народ приносил жертвы богам, тогда святой, найдя возможность, явился ко гробу родителей своих и призывал их освободить его от рук Еллинов, чтобы сподобиться святого крещения. Вследствие чего нашел его некий золотых дел мастер, происходивший из Афин,

взял и привез его в Афины, а он еще по дороге творил разные чудеса. Прибыв туда, он представил святого архиерею, и сей взял на себя труд научить его более совершенной вере и крестить. Когда же святой был крещаем, случилось неожиданное чудо: именно появился столп огня, сходящий с небес, который утверждался на главе крещаемого. Когда же он был крещен, то исцелил одною молитвою и прикосновением руки своей брата золотых дел мастера, который страдал смертоносною болезнию. Также он излечил и одного бесноватаго. Затем, когда золотых дел мастер и его жена умерли, сей святой вместе с сыновьями их оказался записанным в завещаниях их наследником их имущества. Но он, раздав частицу наследства своего сыновьям их, удалился в пустынные места и там стал проводить жизнь свою подвижнически.

Но сыновья золотых дел мастера, не перенося от зависти видеть святого, почитаемого всеми, – что же делают? Когда они намеревались отправиться в Египет для торговли, они убедили и блаженнаго Модеста следовать с ними. Придя туда, они продали святого, как раба, одному неверному человеку, от котораго треблаженный испытал много ужасов в течение целых семи лет. Но святой теплою и твердою молитвою освободил того господина своего от заблуждения неверия и убедил его веровать и креститься, да и страдавшаго страшною немощью возставил его здоровым.

Когда же тот умер, святой отправился в Иерусалим для поклонения живоприемному Гробу. Из Иеруса-

лима же он прибыл на Синайскую гору, и там, пребывая в уединении и отдаваясь одному Богу, сотворил много чудес. Когда же в то время умер патриарх Иерусалимский, вследствие этого по божественному откровению патриархом Иерусалимским рукополагается святой Модест, будучи тогда пятидесяти девяти лет. В то время святой творил много чудес, из которых одно и следующее будет рассказано. У одного человека иерусалимлянина пали животные, ибо источник, из котораго они пили, был отравлен одною змеею при содействии демона. И вот святой пришел к сему источнику, возставил умерщвленных животных, а змею умертвил и демона заставил появиться пред присутствовавшими там, – демона, который поклялся страшным именем Божиим не приближаться к месту тому, где произносилось имя святого Модеста. Сам же святой был совершенно незлопамятлив, как обнаруживает это нижеследующее обстоятельство. Именно, сыновья золотых дел мастера, продавшие святого в Египет, пришли однажды в Иерусалим, не зная, что проданный ими – здесь патриарх; незлопамятливый же Модест не только не наказал их в отмщение за зло, которое они ему учинили, но и принял их любезно, оказал доброразумно гостеприимство и великолепно благодетельствовал их.

И так славный, блаженно жительствуя и прожив вообще девяносто семь лет, патриаршествовав же тридцать восемь лет, отошел к вечным обителям.

Редакция 4-ая «Иерусалимская»

Был же святейший сей отец наш Модест из Севастии Армянской, от отца Евсевия и матери Феодулы. Они, будучи бездетны, молитвою и милостынею, после сорока лет их сожителства, получили сего дивнаго, в то время когда они, как христиане, были доставлены игемону Максимиану. Вследствие чего отец ввергается в темницу, а мать, имея на руках сына пятимесячнаго, отправилась навестить мужа; и тот и другая помолившись, предали Господу честныя свои души, сделавшись мучениками по своей воле. Стражи же, видя их мертвыми, а мальчика живым, по приказанию игемона тех похоронили, а ребенка, как веселаго и весьма приятнаго, привели к игемону.

Сей вручил его своим домашним для воспитания. Итак Модест, будучи воспитан и достигнув 13-тилетияго возраста своего, узнал, что он сын христиан, умерших из-за любви ко Христу; и тщательно искав, он нашел учителя-христианина, и научен бых им истинной вере и благочестию.

Он убежал на могилу родителей своих, и молился о избавлении от безбожных и о сподоблении святаго крещения. Господь же, услышав праведную его молитву, сподобил желаемаго. Ибо один христианин, ремеслом золотых дел мастер, родом афинянин, случайно там находившийся, взял в свое сообщество святаго, который сотворил в дороге много разных чудес. Когда они прибыли в Афины, афинский архиерей,

узнав от золотых дел мастера о Модесте, пригласил к себе, огласил и крестил его. Во время крещения его архиерей видит огненный столп, сходящий с неба и утверждающийся на главе Модеста.

Вследствие чего он понял, какой величайшей благодати намеревался крещаемый сподобиться от Бога. И изведя из святой купели, он поцеловал руку его. Бог же после сего прославил раба Своего величайшими знамениями и чудесами. Ибо Модест, представ молитвою, возставил разболевшуюся и умершую сестру золотых дел мастера, и многих других больных исцелил и освободил бесноватых от злых демонов единым прикосновением своих рук. По смерти же золотых дел мастера, оставленное им ему наследство треблаженный отдал его сыновьям, и возлюбив пустынную жизнь, жил один, молясь единому Богу.

Но сыновья золотых дел мастера, одержимые завистью и не перенося видеть великую честь, которую оказывал святому народ за добродетель его и за ежедневно бывающия чудеса, убедили треблаженного, строительством Божиим, пойти с ними, отправляясь ради торговли в Египет, и находясь там, продали его как другаго Христоподражательнаго Иосифа человеку египтянину, неверному. Истинный же раб Божий переносил все ужасы под тем злым господином в течение целых семи лет; после чего нечестивец тот заболел на смерть, и исцеленный неожиданно Модестом, не сделался неблагодарным, но приняв божественное крещение, получил здравие души. Потом же, когда

новопросвещенный господин умер, Модест убежал на Синай и оттуда в Иерусалим для поклонения, где не переставал творить чудеса, Богу прославляюще его.

После же кончины Иерусалимского святителя Антония или Александра, как говорят, по божественному откровению Модест был удостоен кафедры предшественника своего, будучи тогда 52-х лет, и чрезмерно обогащен от Бога чудесами, исцеляя всякую болезнь, не только людей, но и бессловесных животных. Один человек, иерусалимлянин, богач, владел множеством скота. Скот, шедший к источнику пить, стал падать. Владелец призвал дивнаго; иерарх, сотворив молитву на источнике, скот поднял, а скрывающагося там дракона, отравившаго воду, умертвил, выгнал оттуда жившаго в драконе человекогубителя-демона, который явился перед всеми чернейшим и мрачным. И не только он чудотворил тогда, но и доньне, кто помянет о нем с благоговением, совершит литургию, освящение воды и окропит самою водою волов больных, или другие виды животных, получает милость тотчас же. Сыновья же золотых дел мастера, после долгаго потом времени, придя для поклонения святому городу, поклонились и патриарху, но не узнали, что это был тот, кого они продали; он же, незлопамятный, узнав и доброразумно приняв, величаво почтил их.

Так богоугодно проведя жизнь и прожив все время жизни своей, девяносто семь лет, он отошел ко Господу в 18 день декабря. Есть же здесь в Иерусалиме гора

наsupротив святого Сиона, в южной части. Здесь, говорят, было жилище и называется оно у местных жителей Дер-Абу-Тор, или монастырь отца волов, во имя всеблаженного Модеста, за ежедневно бываемыя там чудеса, особенно в приложении к волам.

Тропарь святителю Модесту, архиепископу Иерусалимскому

Тропарь, глас 4:

Преподобно пожив, богомудре Модесте, и святительскою одеждою украшен, пастырю Иерусалима блаженнейший, в веселии ныне Христу предстоиши и концы озаряеши чудесы, помощник убо буди ты призывающим, моляся, отче, о всех нас.

Кондак, глас 3:

Светлых подвигов твоих твердость и сострадания ко всем богатство видя, Всеблагий Подвигоположник Бог богатых дарований Своих сподоби ты, Модесте, славный иерарше и чудотворче. Тем, молящися тебе, вопием: свободдай нас от лютых обстояний и недугом нашим подаждь исцеление.

Величание:

Величаем ты, святителю отче Модесте, и чтим святую память твою, ты бо молиши за нас Христа Бога нашего.